

Отчаяние.

(Исторической отрывок.)

Оригинал здесь -- http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1760-1780/Mamysev_N/text1.htm

Чукчи, населяющие пространство земли всего Чукотского носа, даже до Пенжинского моря, есть народ многочисленной, занимающийся звериной и рыбной ловлею, подобно прочим полуденным Сибирским народам. Главное богатство его состоит в разведении собак и оленей. Как у нас сумма денег означает степень богатства и почти уважения, так между Чукчами число собак и оленей дает знать об имуществе и праве на уважение общества. Первые заменяют у них наших лошадей, и сверх того во множестве приносятся в жертву; а последние, будучи употребляемы на переезды, как и собаки, еще составляют главную их пищу. Чукчи хлебопашества не знают. Оленьё мясо заменяет у них и хлеб и всякой другой харч. Впрочем народ деятельной, здоровой, крепкого сложения, высокого роста и воинственной. Стоит только взглянуть на верное изображение Чукча, чтобы не усомниться в последнем; даже одежда его, несколько подобная древней Римской, кажется сделана для войны, или по крайней мере для скорых оборотов тела.

Коряки во всем подобны Чукчам -- видом, обычаями, родом жизни. Они граничат с ними с южной стороны и населяют западной берег Пенжинского моря.

Не известно точно, с чего и когда началась между обоими сими народами вражда; может быть, что ведя оба кочующую жизнь, поссорились за землю; только то достоверно, что ненависть их, будучи непримирима, так сказать, с кровию передается от отца сыну, от поколения поколению, из рода в род. Ни Чукчи, ни Коряки нынешние не знают ее причины, но друг другу враги непримиримые. Статься может, тысячелетия уже протекли с тех пор, как их родоначальники поссорились между собою, и ссора сия, быв конечно в начале малозначущею, продолжается во всем свирепстве доньше, так что Коряки едва от оной совершенно не были истреблены своими неприятелями. Вот одна из главных причин малого населения северной Сибири, а может быть и северной Америки в древнем ее состоянии; равно как и совершенного истребления некоторых народов, которых одни только имена теперь слышны в изустных преданиях сих диких.

Быв всюду гонимы непримиримыми своими врагами, Коряки решились дать последнее отчаянное сражение, о котором еще и ныне рассказывают с ужасом: но бешеная их храбрость не могла преодолеть многолюдства неприятелей, и послужила токмо к тому, что они все легли, подобно древним Спартамцам, на месте сражения; едва несколько десятков семей осталось от сего, некогда многолюдного народа, который долго удерживал перевес у Чукчей, еще и теперь значительного северного Сибирского народа.

Сии малые остатки удалились в непроходимые дремучие леса, уступив милую родину своим кровожадным гонителям. Прошло много времени; наконец они размножились, и стали являться там и здесь с своими стадами. Но Чукчи не забыли вражды своей, всюду их теснили и всюду гонялись за ними, как за верною добычею. В это время явились Русские близ их владений. Коряки с радостию прибегли под защиту победителей Сибири. Чукчи смирились пред могущественными их покровителями. Но ненависть и мщение кипели в сердцах тех и других. Чукчи, надеясь на свои силы, а Коряки на силы своих защитников, часто, где могли, нападали друг на друга, отгоняли стада оленей, отводили в неволю жен и детей неприятельских. Для усмирения первых заложена была крепость на реке Анадыре, известная под именем Анадырской; для защищения последних заложены другия, и между ними примечательнейшая Ижигинская в вершине Ижигинской губы, на берегу Пенжинского моря. Но в последствии Анадырская крепость по повелению Правительства сожжена, потому что содержание гарнизона сопряжено было с великими затруднениями (ибо по одному только разу в году приходил к ней галиот с припасами и повелениями), а желаемого успеха ожидать от ней было сомнительно, ибо Чукчи, быв диким кочующим народом, во всяком случае могли укрыться во глубину лесов непроходимых.

Коряки, обороняемые Россиянами, были во владениях своих покойнее. Час от часу подходили они ближе к Чукчам, и когда узнавали намерение, что сии хотят учинить на них нападение, то спешили к стенам Ижигинской крепости. Гарнизону приказано было давать помощь, как верноподданным. Часто близ оной происходили между ними сражения, но всегда победа не замедляла являться на стороне Коряков.

Лет 30 тому назад, или несколько более, Чукчи, гоняся за Коряками со всем остервенением диких и в гораздо большем противу обыкновенного числе, подошли к самой крепости, обнадеясь весьма на свое многолюдство, и желая верным учинить поражение своих неприятелей. Коряки, быв уверены в помощи гарнизона, толь бессумненно всегда ими изведанной, в виду почти оной остановились и